

guistically based. Learning a foreign language in a multicultural Wednesday should be based on the comparison of cultures, histories, literatures, traditions and customs of the native people and others.

Keywords: pupils in primary classes, English language training, multinational school, students are bilinguals.

Литература

1. Актуальные проблемы психолого-педагогических наук : кол. монография / П. Д. Абдурахманова [и др.]. — М., 2016.

2. Барышников, Н. В. Теоретические и практические аспекты преподавания иностранных языков и культур в различных условиях / Н. В. Барышников // Теория и практика преподавания иностранных языков и культур в различных условиях : матер. всерос. науч.-метод. конф. «Лемперовские чтения — IV» (23—24 мая 2002 г.) — Пятигорск, 2002.

3. Власов, В. А. Этнолингводидактика в условиях многоязычия и поликультурной среды / В. А. Власов // Иностранные языки в школе. — 2003. — № 6.

4. Воробьева, Т. И. Обучение иностранному языку младших школьников в условиях поликультурной среды : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. И. Воробьева. — Екатеринбург, 2009. — 23 с.

5. Ильясов, И. О. Теоретические основы обучения английскому языку учащихся многонациональных школ : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / И. О. Ильясов. — СПб., 1996.

6. Ильясов, И. О. Подходы к обучению грамматической категории падежа имени существительного английского языка в многонациональных классах с преобладанием учащихся-дагинцев / И. О. Ильясов, П. Д. Абдурахманова, З. М. Муртузалиева // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 2.

7. Муртазаева, М. М. Обучение английскому языку в младших классах многонациональных школ Дагестана на основе игровой организации учебного процесса : дис. ... канд. пед. наук / М. М. Муртазаева. — СПб., 2005.

8. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранному языку на начальном этапе / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. — М. : Просвещение, 1988.

Э. С. Бабаева

Тенденции к развитию и обновлению российской системы образования в условиях ее модернизации

В статье дается анализ теории и практики образования, складывающихся трендов и противоречий, позволяющих говорить о потребности в разработке научной концепции проектирования интегрированных программ обучения. В совокупности скорректированные на основе предлагаемой концепции направления и целевые ориентиры процессов, происходящих в образовании, могут дать эффект модернизации, характеризующий сменой фундаментальных основ традиционной педагогики, на пути создания новой педагогики, новых образовательных процессов, новых технологий, качественно новой интеграции образовательных систем, организаций, программ.

Ключевые слова: тренд, проектирование программ, интегрированная программа обучения, формальное образование, неформальное образование.

Исследование теоретических и методологических аспектов проектирования программ обучения на основе интеграции формального и неформального образования позволяет нам говорить о возможности и необходимости выдвижения концепции таких программ.

Выдвижение концепции проектирования программ, интегрирующих формальное и неформальное образование, актуально и своевременно, поскольку изменения, происходящие в системах образования в последнее время во всех развитых странах, в том числе в России, рождают целый ряд трендов и одновременно противоречий и подводят к иному пониманию миссии и, следовательно, изменению философской парадигмы образования.

Среди трендов, подводящих к мысли о существенном обновлении образования и его концептуальных основ, необходимо выделить следующие. *Один из трендов* связан с изменением преобладающего в педагогической среде традиционного представления об образовании как некоей стабильной, консерватив-

ной системе. Ныне актуален лозунг «Меняющийся мир — изменяющееся образование», т. е. возникает необходимость изменения представлений об образовании (образование — это динамическая система) [1].

Следующий тренд формируется под влиянием динамических процессов, приводящих к изменению глобальной «карты» образования. Различные страны мира и мировые макрорегионы, а также их системы образования находятся на разных стадиях социально-экономического развития — доиндустриальной (ряд стран Африки, Азии, Латинской Америки), индустриальной (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, страны ЮВА), постиндустриальной (страны ОЭСР). На наш взгляд, Россия переходит от индустриальной стадии развития к постиндустриальной [7].

Предполагается, что в ближайшие 20 лет в указанных группах стран будут разворачиваться различные социально-антропологические проекты и будут сформированы обеспечивающие их реализацию системы образования. На фоне усиливающейся межцивилизационной конкуренции оформятся образовательные ареалы, в основе которых будет лежать единство (родственность) языков и культур. Востребованность разнообразных учебных программ, особенно коротких, интегрированных для людей зрелого и пожилого (второго и третьего) возрастов населения, будет возрастать по экспоненте.

Еще один тренд связан с так называемым кризисом социально-антропологического проекта «Просвещение — Человек знающий». Проект «Просвещение-1», который характеризовался достижением массовой грамотности населения, формированием новых массовых профессий, условно названный так в противовес проекту «Просвещение-2» для характеристик смены эпох в истории высшей школы образования, был реализован и исчерпал себя в странах с развитой экономикой к концу XX в.; при этом начал формироваться целый пакет модернизационных практик (экономика знаний, инновационная экономика, креативные индустрии), которые легли в основу перехода к социально-антропологическим проектам постиндустриальной эпохи (см.: [4. С. 200]).

Исчерпанность проекта «Просвещение-1» в странах, завершивших индустриализацию, проявилась в образовании (уточним, в формальном образовании) как многогранный кризис. Это привело к тому, что:

- разрушена антропологическая рамка — идеал человека, определяющий смысл, цели образования. Перестал быть притягательным идеал человека знающего; утратил силу императив «учить всех всему», характерный для Просвещения; пошатнулось убеждение в возвышающей человека силе образования;
- знания и образованность стали утилитарной ценностью, одним из товаров, предлагаемых потребителю цивилизацией. Современные информационные среды (СМИ, Интернет) предоставляют быстрый, легкий доступ к знаниям, которые воспринимаются массовым потребителем как нечто простое, дешевое и доступное;
- образование перестало выполнять функцию социального лифта;
- снизился интерес учащихся к образованию, реализуемому в его традиционных институтах и форматах, с традиционным содержанием;
- произошла существенная деформация профессии преподавателя: в колледже, университете профессиональная позиция Мастера и Учителя заменяется позицией технического специалиста по обработке потока обучающихся, задача которого — «подать информацию» и получить обрат-

ную связь от учащихся через формализованные контрольные процедуры. В университетах преподаватели разделяются на две категории: *instructor*, чья задача работать с потоком студентов, и *academic* — исследователь, творец, который работает с немногими «посвященными» (как правило, магистрантами и аспирантами), включая их в деятельность научной или инженерной школы;

- многие образовательные организации, особенно университеты, утратили позиции «локомотивов» социально-экономического развития и превратились в «фабрики» дипломов. Характерный для университетов прошлого дух поиска и независимости заменяется консерватизмом профессуры и образовательной бюрократии.

Есть надежда ожидать, что на волне постиндустриального перехода возникнет аналог эпохи «Просвещения-1» — «Просвещение-2» с высокой общественной и личной значимостью познания и образования, но при этом существенно смещенными (по сравнению с классическим «Просвещением-1») акцентами. Если «Просвещение-1» с его императивом «учить всех всему» обеспечило массовую грамотность (и тем самым человеческий ресурс для индустриализации), то «Просвещение-2» может сделать массовыми исследовательскую и проектную компетентности людей, занятых в самых разных сферах (материальное производство, сфера услуг, креативные индустрии, управление и т. д.), — их готовность и способность задавать вопросы, искать информацию, анализировать, принимать обоснованные решения.

Следующий тренд связан с постиндустриальным переходом и, следовательно, с трансформацией производства, общества и образования.

На смену освоения специальности пришло междисциплинарное образование, формирующее способность не столько применять полученные знания, сколько создавать новые знания за счет мышления и коммуникации и действовать в соответствии с ними.

Стандартные образовательные программы становятся подчиненными элементами индивидуальной образовательной траектории, для реализации которой человек погружается в различные институционализированные (колледж, университет, повышение квалификации, дополнительное образование) и неинституционализированные (самообразование, образовательный туризм, деятельность сетевых сообществ, пробное трудоустройство и т. д.) формы образования.

Данные изменения еще не нашли должного отражения в структуре и содержании образовательных программ, соответственно, необходимые профессионалы в области социальной или культурной инженерии чаще всего появляются в результате неинституционального (неформального и информального) образования, перепрофессионализации (точнее, транспрофессионализации) в ходе практической деятельности.

Перечисленные выше направления изменений (трендов) затрагивают образовательные системы многих стран, в России же они имеют свою специфику, и российская специфичность накладывается на общецивилизационные процессы.

Так, экономика России и образование в контексте постиндустриального перехода обладают особенностью, которая состоит в том, что модернизационный проект «Перестройка» 80—90-х гг. прошлого столетия в значительной степени затормозил технико-экономическое развитие России и вернул ее к раннеиндустриальной (низкотехнологичной, причем в значи-

тельной мере сырьевой) экономике [2]. Система образования, прежде выстроенная для кадрового и управленческого обеспечения средне- и высокотехнологичных производств, оказалась избыточной в условиях сжатия экономики и фактической ликвидации целых ее секторов (машиностроение, приборостроение и др.).

В данной связи, например, системе высшего образования предписан переход от подготовки специалистов к подготовке широко образованных бакалавров и магистров в рамках компетентностного подхода. Среднему профессиональному образованию стандартами также предписана подготовка специалистов по программам прикладного и академического бакалавриата. Эти предписания совершенно адекватны сущности постиндустриального перехода, однако их реализация затруднена по ряду причин.

Во-первых, для России характерны: большая неравномерность технико-экономического развития, расслоение экономического пространства страны на постиндустриальные мегаполисы, индустриальные ресурсодобывающие регионы и депрессивные территории с остаточной экономикой.

Во-вторых, система профессионального образования не готова широким фронтом перейти на гибкие специальности и продуцировать «компетентных работников». Для России характерна конкуренция института формального (формализованного) образования с другими сферами деятельности за общественную значимость [5; 7].

Объясняется это тем, что к середине XX столетия в развитых странах, в России в том числе, формируются мощные конкуренты образования, которые вытесняют институты образования, более эффективно выполняя те же общественные функции. Это приводит к кризису институтов образования и «перехвату» функций воспроизводства человека, генерации идей и знаний следующими институтами:

- формирование ценностей, жизненных и потребительских установок перехвачено киноиндустрией, телевидением и рекламой;
- распространителями знаний и информации становятся СМИ и Интернет;
- генератором и реализатором новых идей в современном мире является инновационный бизнес, в этом качестве он более мобилен и продуктивен, по сравнению даже с университетами;
- воспроизводство стилей жизни, генерация социокультурных проектов успешно осуществляются через неформальные сообщества, социальные сети, активно использующие современные средства телекоммуникации.

Давление названных институтов, с одной стороны, породило феномены формализма, фальсификации и имитации формального (формализованного) образования как симптомов эпохи перехода, с другой стороны, поставило систему образования (управление образованием) перед выбором: 1) советской модели; 2) сырьевой модели; 3) новой модели, интегрирующей наиболее эффективные подходы и формы (см.: [3. С. 15]).

Специфика и масштаб задач модернизации образования таковы, что они не могут быть решены лишь усилиями государственного аппарата управления или администрациями вузов. Необходимы объединение усилий, координация проектов разных активных групп, различных коллективов, которые принимают как собственную задачу переход в будущее — создание новой ситуации, которая отличается от ситуации настоящего. Можно сказать, что необходимо формирование коалиций (ареалов, клас-

теров) развития, в которые войдут разные субъекты, чьими усилиями будет совершен переход в будущее.

Естественно, что данный переход сопровождается целым рядом противоречий, поэтому концептуализация и конструирование моделей программ, интегрирующих формальное и неформальное образование, прежде всего, были направлены на преодоление противоречий, сложившихся в настоящее время в системе формального образования. Осуществленный анализ научной литературы показал, что в системе формального образования все более обостряются следующие *противоречия*:

- между естественным стремлением образовательных систем (и педагогических кадров) к саморефлексии, творческому саморазвитию, самосовершенствованию и усиливающимся процессом этатизации, при котором образовательная политика, даже в отношении методик преподавания, определяется «сверху», а управление образовательными организациями выглядит как «прямое администрирование»;
- между объективной потребностью образовательных организаций и потребителей образовательных услуг в новом качестве образования (более широко — в новом качестве производителей (организаций и педагогов) образовательных услуг), реализуемого на принципах гуманистической парадигмы образования, и процессами деиндивидуализации и дегуманизации в социально-педагогической среде;
- между необходимостью ориентации программ обучения на личность обучающегося, возрастание субъектности обучающегося, его общекультурное, индивидуально-личностное развитие и существующей практикой обучения, основанной на информационно-знаниевом подходе, с преобладающим в школе классно-урочным, а в вузе лекционно-семинарским методом преподавания, закоренелым формализмом, пассивной позицией обучающегося;
- между объективными требованиями интеграции культурологического и компетентностного подходов, открытости образовательных систем, использования потенциала не только формального, но и неформального образования в обучении и недостаточной динамикой данных процессов, излишне акцентированным креном в сторону утилитарного, практико-ориентированного подхода в образовании;
- между необходимостью становления системы образования, ориентированной на создание условий для непрерывного личностного развития, а также горизонтального и вертикального профессиогенеза («образование через всю жизнь» — постоянное, на протяжении всего периода профессиональной деятельности, качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности — творческой самореализации в профессии) педагогов, занятых как в формальном, так и в неформальном образовании, и существующей практикой их профессиональной подготовки только к узкоспециальной педагогической деятельности, сохраняющейся в образовательной среде мировоззренческой установкой «образование на всю жизнь»;
- между необходимостью усиления регионального аспекта управления образованием (с целью формирования регионального рынка образовательных услуг, регионального рынка труда, ориентации образовательных услуг на регионального потребителя) и сохраняющимися во многом вер-

тикальными управленческими связями, федеральным заказом на подготовку специалистов, ФГОСами, государственной аккредитацией образовательных программ.

Концепция ориентирует не только на адекватность трендам и на учет противоречий, но и на преодоление в образовании предметной или профессиональной замкнутости, культурной ограниченности, на поиски более демократичных, диверсифицированных и результативных систем и программ образования, отвечающих интересам личности и в то же время адекватных тенденциям общественного развития, характерным для всего мирового сообщества.

The article analyzes the theory and practice of education, emerging trends and contradictions, allowing to speak about the need for the development of the scientific concept of designing integrated training programs. In the aggregate adjusted on the basis of the proposed concept directions and targets of the processes taking place in education, can give the effect of modernization characterized by a fundamental change of the foundations of traditional pedagogy towards the creation of a new pedagogy, new educational processes, new technologies, new quality of integration of education systems, organizations and programs.

Keywords: trend, program design, integrated curriculum, formal education, non-formal education.

Литература

1. Галушкина, М. Массовое, гибкое и интернациональное [Электронный ресурс] / М. Галушкина, В. Княгинин // Эксперт. — 2005. — № 43. — Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2005/43/43ex-obraz/>
2. Градировский, С. Н. Таблица типов регионов Российской Федерации. Взгляд из пространства человеческих ресурсов / С. Н. Градировский. — М., 2004.
3. Кузьминов, Я. И. Наши университеты / Я. И. Кузьминов // Университетское управление: практика и анализ. — 2007. — № 3.
4. Любимов, Л. Л. Угасание образовательного этоса / Л. Л. Любимов // Вопр. образования. — 2009. — № 1. — С. 199—210.
5. Переслегин, С. Б. Россия XXI века: образ желаемого завтра / С. Б. Переслегин. — М.: Экон-Информ, 2010.
6. Салми, Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса / Д. Салми, И. Д. Фруммин // Вопр. образования. — 2007. — № 3. — С. 5—45.
7. Сафонова, М. А. Шансы для университетов [Электронный ресурс] / М. А. Сафонова // Полит.ру. — 2011. — № 10. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/10/10/safonova/>

М. А. Баширова, В. М. Мухина, Л. Э. Салихова

Формирование духовно-нравственной культуры студентов в системе современного российского педагогического образования

Духовно-нравственное воспитание студентов является одной из приоритетных задач современного Российского государства. Становление личности будущего студента невозможно без формирования у него нравственного облика и поведения. Целью исследования стала оценка процесса духовно-нравственного воспитания студентов. Определяющим значением для успешного духовно-нравственного воспитания студентов можно считать личность педагога, его профессионализм и нравственные качества.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, студенты.

В настоящее время развитие системы образования в значительной мере связано с ориентацией учебных заведений на внутренний мир человека, создание в них такой реальности, которая обеспечивала бы условия для раскрытия внутреннего потенциала человека, развития тех его духовных способностей, которые, соответствуя требованиям современности, вместе с тем способствовали бы и формированию духовно-нравственной культуры прорастающего поколения.